

Глава 4 — Начало экспериментов

Как только дворяне выходят из лавки, Гербер тяжело вздыхает и заметно обмякает.

— Ты в порядке? Похоже, это было напряжённо, — с тревогой спрашивает Эмили.

— Да, всё нормально, не так уж и страшно. Хотя выпить бы не помешало, — ворчит Гербер, разворачиваясь и проходя мимо неё на кухню.

— Серьёзно? По-моему, они довольно жёстко говорили насчёт этой... краденой собственности.

— Да не, всего лишь быстрая казнь. Ничего особенного.

Краска мгновенно сходит с лица Эмили при мысли о камне молнии, всё ещё спрятанном у неё в комнате. Гербер останавливается и оборачивается, замечая, что она не идёт следом.

— Ты в порядке, Эми? Что-то ты побледнела.

— Д-да, всё нормально, — заикается Эмили, торопливо догоняя его.

— Погоди. Это ведь было всё... да?

— Ха-ха, да, конечно, всё. Я же не настолько глупая, чтобы оставлять у себя что-то, украденное у дворян, сам понимаешь.

Чёрт! Именно настолько глупая!

Гербер несколько секунд щурится на неё, пока она проходит мимо, потом качает головой и идёт на кухню. Подойдя к шкафчику, он достаёт дешёвую бутылку виски и стакан. Уже ей вслед он говорит:

— Я начну готовить ужин. Скажи сестре, что будет готов минут через тридцать.

— Без проблем. Что сегодня едим?

— Раз твою добычу отобрали, сделаю тебе в утешение горячие бутерброды с салями!

— Ура, спасибо, пап!

Эмили подбегает назад, быстро обнимает Гербера и снова уходит в коридор.

Она легко стучит в дверь Анны.

— Ужин через полчаса!

— Ладно!

Эмили идёт дальше, в свою мастерскую. Войдя в всё ещё открытую дверь, она возвращается к открытому ящику и берёт маленький мешочек. Потом подходит к ящикам с другой стороны комнаты и открывает один из них, снова глядя на камень молнии.

Я уже один раз спрятала его от этих дворян. Если у них есть способ его найти, я не хочу, чтобы они поняли, что это была я... Похоже, придётся на время спрятать его в другом месте и посмотреть, придут ли они за ним.

Приняв решение, Эмили действует быстро. Она хватается за камень, заворачивает его в мешочек и направляется обратно в спальню.

Подойдя к шкафу, она достаёт из ящика секундомер, заводит его на двадцать пять минут и опускает в карман рубашки. Затем открывает окно и выскальзывает в боковой переулок.

Закрыв за собой окно, Эмили бежит вниз по улице в сторону, противоположную лавке. Она быстро входит в привычный ритм, петляя по дворам и узким улочкам, пока снова не направляется к городской стене.

Она доходит до участка, где нет ничего примечательного — только несколько торчащих труб и невысокие здания рядом. Идя вдоль стены, она осматривает мостовую в поисках щелей. Вскоре она находит маленький песчаный участок, где булыжники отсутствуют.

Усвоив урок на свалке, Эмили сначала оглядывается по сторонам, проверяя, не наблюдает ли кто за ней, и только потом приседает. Она кладёт мешочек рядом и начинает руками раскапывать песок, быстро вырывая небольшую ямку. Положив туда мешочек, она засыпает его обратно.

Поднявшись, она отряхивает руки о штаны и пинает лишний песок обратно на улицу, чтобы не осталось следов. Удовлетворённая маскировкой, Эмили начинает знакомую игру — пытается угадать, сколько времени прошло на секундомере.

Хммм... пятнадцать минут.

Она достаёт его, проверяет и цокает языком. Четырнадцать минут и пятьдесят шесть секунд —

времени как раз хватает, чтобы добраться домой. Она срывается на бег.

Добравшись до незапертого окна, она открывает его и забирается обратно в комнату.

Засунув руку в карман, она медленно вытаскивает секундомер и начинает отсчитывать, не глядя на циферблат.

Три, два, один!

Щёлк!

— Ужин готов! — кричит Гербер с кухни.

Эмили опускает взгляд на секундомер, замерший ровно на нуле.

Идеально!

Улыбаясь, она выходит к семье.

День! День! День!

Эмили просыпается от знакомого звона будильника. Она вскакивает с кровати, выключает его и быстро натягивает свежую рубашку, штаны и обувь. Хватая наполовину пустой рюкзак и выходя в коридор, она стучит в дверь Анны.

— Подъём! — кричит она, уже направляясь к кухне, не дожидаясь ответа.

Она хватается с кухни один из оставшихся с вечера бутербродов и выходит из лавки.

Щурясь и прикрывая глаза тыльной стороной ладони, пока они привыкают к утреннему солнцу, она кусает бутерброд и сворачивает в боковой переулок рядом с лавкой.

На этот раз Харриот принёс хороший окорок.

Рассеянно думает она, идя знакомым маршрутом между домами.

Сегодня ровно три месяца с того дня, как дирижабль — «Пустотный Страж», как она позже узнала, — рухнул.

Три месяца с тех пор, как дворяне пришли и угрожали Герберу из-за обломков корабля.

Три месяца с тех пор, как Эмили закопала своё сокровище.

Если его до сих пор никто не тронул, значит, они точно не умеют его отслеживать.

По мере приближения к тайнику Эмили всё труднее сдерживать возбуждение.

Если они не могут его отследить... значит, я вполне могу им пользоваться!

Она подходит к стене, давно доев бутерброд, и идёт вдоль неё по собственным старым следам.

Песчаное пятно, которое она вскоре находит, выглядит точно так же, как в день, когда она его оставила.

Хороший знак.

Воодушевившись, она снова оглядывается по сторонам и замечает нескольких детей, бегущих по дальнему концу улицы. Прислонившись к стене над песчаным пятном, она ждёт, пока они уйдут, затем снимает рюкзак.

Из рюкзака она достаёт маленький ручной совок, быстро приседает и начинает копать. Сердце громко стучит в ушах — смесь надежды и тревоги. И вот она видит знакомый коричневый цвет тканевого мешочка, в который завернула свой приз.

Улыбка расплзается по её лицу. Она быстро вытаскивает мешочек из земли и кидает его в рюкзак вместе с совком. Поднявшись, она сгребает песок обратно в ямку и уходит, не обращая внимания на небольшую вмятину, которая всё же осталась.

Ещё раз оглянувшись и не заметив никого поблизости, она с облегчением выдыхает, сворачивая с улицы.

Похоже, я зря так параноила. Хотя... лучше перестраховаться.

В её шаге появляется лёгкая подпрыгивающая бодрость, пока она возвращается домой тем же путём.

— Хе-хе, пора начинать эксперименты!

Вернувшись в мастерскую, Эмили садится за верстак и достаёт камень молнии, чтобы осмотреть его.

Мягкое свечение — есть. «Молния» — есть. Всё такое же, как до того, как я его закопала. Отлично.

Удовлетворившись состоянием камня, Эмили начинает готовить инструменты, над которыми работала все эти три месяца.

Сначала она устанавливает девять шарнирных механических рук размером примерно с палец, прикрепленных к тяжелой железной плите с инкрустированными кусками вольфрама. Эти руки — настоящее произведение искусства, собранное из тонкого баланса шестерёнок, пружин, цепей и регуляторов.

Эмили зажимает восьмью из них камень в равноудалённых точках, подвешивая его в воздухе на уровне груди перед собой.

Затем она надевает старый потёртый кожаный фартук и перчатки, которые Анна сшила ей после первой истории с чёрным порохом. К ним добавляется тяжёлая металлическая маска, закрепляемая на голове. Её Гербер сделал для неё после того, как три месяца назад она заговорила об идее механизированных инструментов.

Теперь, когда защитное снаряжение надето, Эмили встаёт и идёт в угол, где раньше стоял запасной стул для Гербера. Теперь на его месте находится маленький паровой двигатель.

Она опускает рычаг сверху, и стальные дверцы раскрываются в стороны. Внутри двигатель выложен углём по краям, а в центре расположен деревянный каркас. Эмили берёт со стола кусок дерева, обернутый тканью, смачивает его дешёвым спиртом и поджигает спичкой. Бросив горящее полено в центр, она возвращает рычаг на место и снова садится.

Задняя панель её верстака была переделана — теперь на ней установлены датчики и шкалы для контроля двигателя. Убедившись, что уровень кислорода достаточный, она тянется к одной из деревянных рукоятей, свисающих сверху на блоках, и резко дёргает вниз. Когда индикатор уровня воды доходит до трёх четвертей, она отпускает её.

Пока вода нагревается до кипения, Эмили достаёт один из своих новых инструментов — ручную роторную дрель. У неё гладкий цилиндрический корпус, а сзади из него торчат небольшие трубки, направленные от кисти и предплечья. На переднем конце закреплён круглый диск, покрытый мелким вольфрамовым порошком и клеем, соединённый коротким валом с шестерёнками, выступающими из корпуса. Сзади — метровая трубка из покрытой резины, на конце которой установлен полностью собранный быстросъёмный коннектор.

Она прижимает его к соответствующему разъёму, закреплённому под верстаком, и поворачивает до фиксации.

Наконец, в девятую механическую руку она устанавливает специальную лупу с антибликовым покрытием, располагая её между собой и камнем молнии. Затем она на мгновение

возвращается к двигателю, чтобы подбросить лопату угля на горящее дерево — так огонь продержится дольше.

Эмили успокаивает нервы, ещё раз прокручивая план в голове.

Начать с самых маленьких осколков кристалла и вырезать металл вокруг них. По полупрозрачности кристаллов оценивать их форму изнутри, чтобы не задеть. Не спешить. Не повредить кристалл...

Она опускает маску и наклоняется вперёд, вращая камень в воздухе и подводя лупу к самому маленькому видимому фрагменту.

— Ты справишься!

С последним мысленным толчком Эмили нажимает ногой на педаль под столом и слышит знакомое шипение: пар устремляется по трубкам к инструменту. Из сопла вырывается струя пара, и ротор оживает.

Крепко удерживая дрель обеими руками, она медленно прижимает её к металлу рядом с кристаллом. Дрель визжит, постепенно срезая металл. Эмили ведёт её вдоль краёв кристалла, аккуратно, не подходя слишком близко. Когда кристалл остаётся держаться лишь на тонкой перемычке металла, она тянется и отламывает его.

Отложив первый фрагмент в сторону, Эмили поворачивает камень к следующему и продолжает работу. После удаления всех видимых кристаллов объём металла уменьшается примерно вдвое. Она разрезает остаток металла пополам, останавливаясь и меняя угол, когда слышит внутри треск кристалла, после чего извлекает ещё два, спрятанных внутри.

Она отпускает ножную педаль и дёргает рукоять, поднимая уровень воды обратно до трёх четвертей, затем кладёт роторную дрель и отсоединяет паровые коннекторы.

Снова взяв мешочек, Эмили снимает две половины металла с механических рук и бросает их внутрь. Следом туда же сметает с верстака металлическую стружку, после чего убирает мешочек в ящик. Затем она поворачивается к одиннадцати фрагментам лазурного кристалла, лежащим кучкой рядом.

Каждый кристалл испускает слабое, дробное свечение, которое частично перекрывают маленькие кусочки металла, всё ещё сплавленные с ними. Эмили поднимает маску и закрепляет в механической руке чистую лупу. Осматривая каждый кристалл на предмет царапин или сколов, оставленных дрелью, она обнаруживает, что восемь из них совершенно безупречны. У трёх остальных на каждом есть всего одна точка, от которой расходится маленькая сеть трещин.

Любопытно. У этих кристаллов что, есть слабые места? Я ожидала куда больше царапин, даже при том, что руки у меня не дрожали.

Отодвинув эти вопросы на задний план, Эмили сосредотачивается на следующем этапе подготовки — ленточной шлифовальной машине.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597389>